

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1563-1571, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1563
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 316.354+94(57)

Socio-Demographic Characteristics of Siberian students in the early twentieth century (on materials of the journal "Siberian student": 1914–1916)

Oksana V. Ustinova^{a, *}, Olga V. Kirilova^b

^a Tyumen Industrial University, Russian Federation

^b Northern Trans-Ural State Agricultural University, Russian Federation

Abstract

The article analyzes the materials of the journal "Siberian student", published in Moscow from 1914 to 1916, revealing the socio-demographic characteristics of Siberian students in the early twentieth century. The study found that among students studying in Tomsk universities, quantitatively dominated by men. The average age of students of Tomsk University and Tomsk technological Institute, representing the largest part of the entire student population of Siberia in the early twentieth century, in 1913, according to data published in the journal, was about 24 years old. A few more young was the audience of girl students (students of Siberian higher female courses), where the average age of students was in the range of 21 to 22 years.

Identified socio-demographic data on the Siberian students beginning of last century was associated with the average age of the population of the Russian Empire in this time period. Based on the presented results, it is concluded that the Siberian students of the early twentieth century were older, Mature people by the standards of that time, many of them had families of their own.

It was also determined that the majority of students enrolled in higher educational institutions of the city of Tomsk in the beginning of the last century, identified themselves to the persons who hold the Orthodox Christian religious tradition. According to the social class among the students of Tomsk universities were quantitatively dominated by the descendants of the clergy, the nobility, officials and commoners. Several smaller but also significant part of the students, was presented came from peasant families. Representatives of other States were found much less frequently. It is proved that the magazine "Siberian student" is an important historical source of the early twentieth century, contains a large reservoir of valuable information about the Siberian students beginning of last century.

Keywords: higher education institutions, students, Siberia, socio-demographic characteristics, demographic composition, social class, religion.

1. Введение

Журнал «Сибирский студент», издававшийся регулярно в период с 1914 по 1916 годы и являющийся важным историческим источником, содержит большой пласт информации о численности, половозрастном составе, сословной и религиозной принадлежности сибирского студенчества в начале XX века. В указанном периодическом издании нередко публиковались статьи, освещающие те или иные социально-демографические характеристики студентов. Интересными с исторической точки зрения представляются анализ и сопоставление данных Государственного архива Томской области, и сведений, опубликованных в журнале «Сибирский студент», относительно социально-демографических характеристик сибирского студенчества в начале XX века.

* Corresponding author

E-mail addresses: sema_79@bk.ru (O.V. Ustinova), o-kirilova2009@yandex.ru (O.V. Kirilova)

2. Материалы и методы

Исследование реализовано на базе анализа документов Государственного архива Томской области (ГАТомО), а также публикаций в журнале «Сибирский студент», выходявшем с 1914 по 1916 годы включительно.

Среди методов исследования были применены:

- метод контент-анализа, с помощью которого было изучено содержание архивных документов, а также материалов сибирской студенческой прессы, содержащих сведения о половозрастном составе, вероисповедании, сословной принадлежности студентов томских вузов;

- историко-сравнительный метод, позволивший выявить корреляцию общих и специфических особенностей демографических процессов и явлений исследуемого периода и социально-демографических характеристик студенчества;

- статистический метод, с помощью которого была произведена структуризация и анализ статистических данных о сибирском студенчестве в начале XX века, опубликованных в журнале «Сибирский студент» и других исторических источниках начала прошлого столетия.

3. Обсуждение

Социально-демографические характеристики сибирского студенчества в начале XX века отображены в различных исторических источниках, в том числе в ряде документов Государственного архива Томской области (ГАТомО), а также в журнале «Сибирский студент», выходявшем регулярно с 1914 по 1916 годы (Возраст..., 1914: 49–52; Енисейский, 1915: 33–38; Чепалов, 1914: 77–78). Данные источники дают представление о половозрастном составе, сословной принадлежности, успеваемости и других характеристиках учащихся томских вузов в начале XX века.

Нам удалось обнаружить ряд исследований, посвященных изучению жизни и деятельности студенчества в начале прошлого столетия. (Общий..., 1905; Мультановский, 1915; Vermeer, Van Der Ven, 2003; Dudgeon, 1982), а также работы, авторы которых анализировали общие социально-демографические характеристики населения Российской империи в начале XX века. (Новосельский, 1916; Рашин, 1956; Сулимов, 1995). Однако в этих трудах социально-демографические характеристики именно сибирского студенчества либо не рассматривались, либо описаны вкратце – в числе иных аспектов. Таким образом, обозначенная тематика является достаточно актуальной.

4. Результаты

Журнал «Сибирский студент», издававшийся с 1914 по 1916 годы, в числе прочей информации, имеющей важное историческое значение, регулярно выпускал материалы о социально-демографических и иных характеристиках сибирского студенчества в начале XX века. Чаще всего такие материалы были построены на базе анализа отчетов высших учебных заведений (Чепалов, 1914: 7–80). Кроме того, в ряде публикаций сведения о студенчестве были получены с помощью анкетирования представителей данной социальной прослойки (Енисейский, 1915: 33–38; Возраст..., 1914: 47–54).

Так, например, в 1914 году выходит статья под авторством В. Чепалова, где приводятся подробные сведения о численности студентов Томского университета и их распределении по конкретным факультетам. Как отмечается в соответствующем материале, к концу 1912 года в Томском университете числилось 892 студента, из которых 316 будущих юристов и 576 медиков, при этом 95 человек находились в статусе вольнослушающих (в т.ч. 84 на медицинском и 11 на юридическом факультетах).

Среди обучающихся в вузе из числа тех, кто окончил какие-либо гимназии, всего было 485 человек (290 будущих медиков и 195 юристов), семинаристов 321 человек (90 – юристов и 231 медик), реалистов 78 человек (27 юристов и 51 медик), коммерсантов – 2 человека (1 – юрист и 1 медик), кадетов 6 человек: 3 юриста и 3 медика (Чепалов, 1914: 76).

Сведения о распределении учащихся Томского университета по специальностям, форме и месту окончания средних учебных заведений по состоянию на 31 декабря 1913 года представлены в табл. 1.

Таблица 1. Распределение студентов Томского университета по получаемым специальностям, форме и месту окончания средних учебных заведений по состоянию на 31.12.1913 г. (Чепалов, 1914: 77)

Место получения ср. образования	Гимназисты		Семинаристы		Реалисты		Кадеты		Итого		Всего
	Мед.	Юр.	Мед.	Юр.	Мед.	Юр.	Мед.	Юр.	Мед.	Юр.	
Восточная Сибирь	138	83	23	12	8	5	-	-	169	100	269
Западная Сибирь	126	115	24	23	29	24	3	3	182	165	347
Европейская часть России	39	18	158	52	14	5	-	-	211	175	286
Итого:	303	216	205	87	51	34	3	3	562	340	902
Всего:	519		292		85		6		902		-

Как видно из табл. 1, в 1913 году в Томском университете большинство студентов обучалось медицинскому делу, несколько меньшая их доля – правовым наукам. При этом большая часть студентов, обучающихся в университете, была выходцами из Западной Сибири либо Европейской части России. Несколько меньшее число студентов прибыло из Восточной Сибири.

В «Сибирском студенте» также была опубликована информация о распределении сибирского студенчества в зависимости от его сословной принадлежности (табл. 2).

Таблица 2. Распределение студентов Томского университета по сословной принадлежности: 1912 – 1913 годы (Чепалов, 1914: 77–78)

Сословная принадлежность семьи (родителей студентов)	Медицинский факультет	Юридический факультет	Всего по состоянию на 31.12.1913 г.	Было по состоянию на 31.12.1912 г.
Духовенство	176	90	266	270
Дворяне и чиновники	115	122	237	223
Почетные граждане	19	10	29	64
Представители купеческих сословий	20	15	35	
Мещане	132	59	191	197
Цеховые	1	1	2	
Крестьяне	56	23	79	84
Казачи	25	5	30	26
Иностранцы	3	-	3	2
Представители военных сословий	3	7	10	26
Иностранцы поданные	1	-	1	
Фельдшеры	6	4	10	
Учителя	5	4	9	
Итого:	562	340	902	892

Как видно из табл. 2, большая часть студентов, обучающихся в Томском университете в период с 1912 по 1913 годы, принадлежала к семьям духовенства, дворян, чиновников и мещан. Несколько меньшая, но также существенная доля студенчества, представлена выходцами из крестьянских семей. Остальные – представители различных сословий – встречались значительно реже.

Помимо прочей информации, в «Сибирском студенте» находим материалы о религиозной принадлежности учащихся Томского университета в 1912–1913 годы (табл. 3).

Таблица 3. Распределение студентов Томского университета по принятому вероисповеданию в 1913 году (Чепалов, 1914: 78)

Принятая религиозная традиция	Медицинский факультет	Юридический факультет	Всего по состоянию на 31.12.1913 г.	По состоянию на 31.12.1912 г.
Православное христианство	487	297	784	753
Русский католицизм	17	22	39	41
Лютеранское вероисповедание (протестантизм)	22	4	26	35
Старообрядчество	3	-	3	8
Иудейское вероисповедание	27	17	44	53
Магометанство (ислам, мусульманство)	2	-	2	1
Армяно-григорианское христианское вероисповедание	3	-	3	1
Принадлежность к определенной религиозной традиции точно не определена	1	-	1	-

Как видно из табл. 3, большая часть студентов Томского университета представлена лицами, придерживающимися того или иного христианского вероисповедания (православные, русские католики, протестанты-лютеране, старообрядцы, христиане-григорианцы). Среди христиан наиболее распространенной оказалась группа, представленная студентами, придерживающимися православной религиозной традиции. Приверженцев других вероисповеданий среди учащихся вуза было значительно меньше.

На страницах сибирской студенческой прессы также приводятся данные о присвоенных ученых званиях и степенях. Так, в 1913 году на медицинском факультете были присвоены следующие звания и степени: доктора медицины (5 человек), кандидата медицины – 2 человека, 52 – почетное звание действительных студентов, 159 – лекарей (88 чел. – с отличием), 32 – уездных врачей, 3 провизоров, 36 – аптекарских помощников, 26 – зубных врачей. Всего выпускных свидетельств в 1913 году было выдано 196 единиц (87 на юридическом факультете и 109 на медицинском факультете) (Чепалов, 1914: 78).

Подробные сведения о возрастном составе сибирской студенческой молодежи по состоянию на 20 декабря 1913 года (дате анкетирования) также приводятся в периодическом издании. В исследовании, описанном в опубликованной статье, приняли участие 437 студентов-технологов, 365 учащихся Томского университета и 65 курсисток.

В связи с тем, что от вольнослушающих (вольнослушательниц) и других слушателей не поступило заполненных бланков, сведения о них были взяты авторами статьи из списков студентов, изданных канцелярией Томского университета. Опубликованные в «Сибирском студенте» данные были систематизированы и распределены по отдельным категориям (табл. 4).

Таблица 4. Распределение студентов томских вузов по возрастным группам по состоянию на 20 декабря 1913 года (Возраст..., 1914: 49–50)

Возраст	Универсанты		Технологи		Курсистки		Вольносл.		Др. слушат.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
17–19	20	5,9	42	10,3	7	10,6	-	-	3	27,3
20–22	115	34,1	136	33,4	45	68,2	-	-	7	63,6
23–25	115	34,1	93	22,8	10	15,2	6	14,0	1	9,1
26–28	50	14,8	68	16,7	3	4,5	21	48,8	-	-
29–31	24	7,1	46	11,3	1	1,5	9	20,9	-	-
32 и старше	13	3,9	22	5,4	-	-	7	16,3	-	-
Итого	337	100	407	100	66	100	43	100	11	100

Как видно из [табл. 4](#), основная часть сибирских студентов, сведения о которых были приведены в исследовании, представлена учащимися Томского университета, а также Томского технологического института (всего 744 чел. или 86,1 %). Доля курсисток, вольнослушающих (вольнослушательниц) и других слушателей в общей совокупности лиц, упомянутых в публикации, была существенно меньшей. При этом в анкетировании приняло участие существенно меньшее количество женщин в сравнении с числом мужчин.

Данное распределение в целом было характерно для всех учащихся томских вузов в исследуемый временной период, что свидетельствует о высокой репрезентативности выборки, сделанной авторами статьи при проведении исследовательской работы.

Как видно из приведенных данных, большая часть учащихся вузов представлена студентами в возрасте от 20 до 25 лет включительно. Более старшая возрастная категория преобладает среди вольнослушающих, существенная часть которых в этот период была в возрасте от 26 лет до 31 года.

Подтверждением данных тенденций стали и сведения о среднем возрасте учащихся сибирских вузов, опубликованные в «Сибирском студенте» в 1914 году ([табл. 5](#)).

Таблица 5. Средний возраст учащихся томских вузов: 1901 и 1913 годы ([Возраст..., 1914: 49](#))

Группы обучающихся в томских вузах лиц	Годы	
	1901	1913
Студенты Томского университета (универсанты)	24,1	23,9
Студенты-технологи	-	24,1
Курсистки	-	21,5
Вольнослушающие (вольнослушательницы)	-	28,6
Другие слушатели	-	20,7

Как видно из [табл. 5](#), средний возраст студентов-универсантов в 1913 году остался примерно на том же уровне, что и в 1901 году, лишь незначительно уменьшившись. При этом к 1913 году средний возраст универсантов и студентов-технологов был примерно на одном уровне (около 24 лет), в то время как наиболее старшей оказалась категория вольнослушающих, где средний возраст составил около 28,6 лет, а наиболее молодыми – группы курсисток и других слушателей (21,5 и 20,7 лет – соответственно).

Далее сопоставим данные о возрастном составе студентов томских вузов со сведениями о возрасте лиц, проживающих примерно в это же время на территории города Томска. Говоря о студенчестве, Р.В. Сергеев справедливо замечает, что в разные времена критерии к определению молодости были различны. Понятие же самой молодости имеет смысл только в сопоставлении с иными возрастами ([Сергеев, 2010: 37–38](#)).

Отметим, что полные и развернутые данные о возрасте жителей г. Томска содержатся в материалах переписи томского населения, проведенной в 1912 году ([табл. 6](#)).

Таблица 6. Распределение населения г. Томска по половозрастным группам по данным переписи 1912 года ([Мультановский, 1915: 6–7](#))

Возрастные группы (в годах)	Численность населения в тыс. чел.			На 1000 мужчин приходилось женщин
	Мужчин	Женщин	Обоего пола	
0-10	9,7	9,8	19,5	1010
11-20	9,0	10,5	19,5	1167
21-30	13,0	9,9	22,9	761
31-40	7,5	6,3	13,8	840
41-50	4,8	4,3	9,1	896
51-60	3,0	3,0	6,0	1000
61 и старше	1,9	2,4	4,3	1263
Итого:	48,9	46,2	95,1	947
В %	51,4	48,6	100	-

Как видно из [табл. 6](#), большая часть населения г. Томска (61,9 %) по результатам переписи, проведенной 2 декабря 1912 года, представлена лицами в возрасте до 30 лет. Лишь 38,9 % городского населения составили лица старше 30 лет, из которых 13,8 тыс. чел. или 14,5 % представлены гражданами, возраст которых находился в интервале от 31 до 40 лет, и только каждый четвертый житель Томска (24,4 %) был старше 40 лет.

Выявленные тенденции в целом характерны для распределения населения Российской империи по возрастному составу в начале XX века. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения России в 1896–1897 годах по данным 50 губерний Европейской части России составила только 30,54 лет (для мужчин – 29,43, женщин – 31,69 – соответственно). К 1926–1927 году данный показатель вырос до 42,93 лет (40,23 для мужчин и 45,61 – для женщин) (табл. 7). (Статистический ..., 2017).

Таблица 7. Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения России, 1896–1897, 1926–1927 гг., лет

Годы	Число лет								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины
1896–1897 (по 50 губерниям Европейской части России)	30,54	29,43	31,69	29,77	27,62	32,24	30,63	29,66	31,66
1926–1927 (по Европейской части РСФСР)	42,93	40,23	45,61	43,92	40,37	47,50	42,86	40,39	45,30

Однако, как отмечает С.А. Новосельский, в период с 1907 по 1914 годы средняя ожидаемая продолжительность жизни населения России, отнесенного в соответствующих документах к православному, составила около 32 лет у мужчин и 34 лет у женщин (Новосельский, 1916: 179–181). Он приводит расчеты средней ожидаемой продолжительности жизни российского населения по различным научным методикам. В ходе исследовательской работы, С.А. Новосельский приходит к выводу, что в конце XIX – начале XX века этот показатель колебался в разные годы на разных территориях России в интервале от 30 до 40 лет, что в целом соответствует вышеприведенным статистическим данным (Новосельский, 1916: 182).

Для сравнения заметим, что к настоящему времени средняя ожидаемая продолжительность жизни российского населения существенно возросла. Так, в 1990 году она составила 69,19 лет, а к 2015 – 71,39 лет (Статистический..., 2017).

При этом к концу XIX – началу XX века, как видно из табл. 7, в Европейской части Российской империи наблюдалось некоторое количественное преобладание женщин над общим числом мужчин. Однако иная ситуация была характерной для г. Томска в 1912 году (табл. 6). Преобладание мужчин среди томского населения было обусловлено, прежде всего, пришлым рабочим населением, студенчеством и солдатами (Мультановский, 1915: 6–7).

Молодость российского населения в конце XIX – начала XX объяснялась, прежде всего, высоким уровнем рождаемости. В среднем в период с 1861 по 1913 годы количество родившихся в России превысило количество умерших в 1,45. На каждый официально заключенный брак к 1910 году в среднем по пятидесяти губерниям Европейской части России приходилось около 5,3 рожденных детей. Тем не менее, несмотря на высокую рождаемость, в исследуемый период наблюдался и очень высокий уровень смертности, обусловленный, в свою очередь, низкой продолжительностью жизни населения Российской империи на рубеже XIX–XX веков (Рашин, 1956: 263–265).

Причем смертность имела свои специфические особенности. Как отмечается в работе С.А. Новосельского: особо высокая смертность была зафиксирована в детском и младенческом возрасте. Данный показатель находился на высоком уровне в юношеском, студенческом и рабочих возрастах. Существенно более низкая смертность наблюдалась в более старших возрастных группах (Новосельский, 1916: 179).

При этом в некоторых исследованиях приводятся данные о том, что средний возраст жителя Российской империи на рубеже XIX–XX веков составлял около 26 лет (Общий..., 1905: 160–161; Рашин, 1956: 266–287). Напомним, что средний возраст подавляющего большинства студентов томских вузов, представленного универсантами и студентами-технологами, согласно ранее приведенных данных, составлял примерно 24 года.

В сравнении заметим, что согласно данным, опубликованным Росстатом на базе обобщения и систематизации результатов переписи населения в 2010 году, средний возраст россиянина к этому моменту составил около 39 лет ([Результаты..., 2017](#)). При этом в исследовании А.С. Евдокимова указывается на то, что средний возраст российского студента-очника в начале XXI века находился в интервале от 19 до 22 лет ([Евдокимов, 2017: 19 - 21](#)).

Таким образом, можно констатировать, что сибирские студенты начала прошлого столетия, в сравнении со студентами-современниками, были уже взрослыми, зрелыми людьми по меркам того времени, многие из них имели собственные семьи, либо, по крайней мере, к этому возрасту, согласно устоявшемуся менталитету и сформировавшимся традициям, было принято жениться и заводить детей. Очевидно, что в таких условиях проблема низких стипендий, при одновременной нехватке времени для постоянной работы, была нелегким испытанием для многих лиц, желающих получить высшее образование.

5. Заключение

Подводя итоги исследованию, необходимо отметить следующее:

1. Материалы журнала «Сибирский студент» (1914–1916 гг.), являясь ценным историческим источником, содержат важный пласт сведений о социально-демографических и многих других характеристиках сибирского студенчества в начале XX века.

2. По сведениям, опубликованным в сибирской студенческой прессе, в начале XX века среди студенчества наблюдалось явное преобладание лиц мужского пола. Данная тенденция в отношении полового состава учащихся вузов в целом была характерной для Российской империи, при этом достаточно ярко проявлялась в сибирском крае, где только в 1910 году открывается первое и единственное в Сибири высшее учебное заведение, специализированное на обучении девушек – Сибирские высшие женские курсы. Однако количество курсисток, проходивших обучение в данном учебном заведении, было существенно меньшим в сравнении с общим числом студентов Томского университета и Томского технологического института, где полноценное обучение было доступно только для лиц мужского пола. Женщины имели ограниченные права на получение образования в этих учебных заведениях – лишь в качестве вольнослушательниц.

3. Общая демографическая ситуация в Российской империи в этот период была несколько иной, чем в студенческой прослойке. Как выяснилось, в начале XX века в большинстве регионов страны в этот период преобладало количество женщин, однако в Томске (городе, где в это время были расположены три единственных сибирских вуза) количественно преобладало мужское население, что было обусловлено проживающим в городе студенчеством, пришлым населением и солдатами.

4. Определено, что с одной стороны, возраст сибирских студентов в начале XX века в среднем был несколько старше среднего возраста современных учащихся вузов, обучающихся на очной форме. С другой стороны – средний возраст жителей России в начале XX века был значительно ниже аналогичного показателя, сформировавшегося через столетие – т.е., к началу XXI века.

5. Установлено, что сибирские студенты в начале прошлого столетия были уже взрослыми, зрелыми людьми по меркам того времени, многие из них имели собственные семьи, либо, по крайней мере, к этому возрасту, согласно устоявшемуся менталитету, было принято жениться и заводить детей.

6. Определено, что в числе сибирских студентов численно преобладали лица, придерживающиеся православного христианского вероисповедания. Также среди студенчества имели некоторое распространение другие христианские религии (русский католицизм, протестантизм (лютеранство), григорианство, старообрядчество). Лица иных вероисповеданий, помимо христианства, среди сибирского студенчества начала XX века встречались значительно реже.

7. Выявлено, что по сословной принадлежности среди студентов томских вузов в исследуемый временной период количественно преобладали выходцы из семей духовенства, дворян, чиновников и мещан. Несколько меньшая, но также существенная часть студенчества, была представлена выходцами из крестьянских семей. Представители других сословий встречались значительно реже.

Литература

[Возраст..., 1914](#) – Возраст учащихся высших учебных заведений города Томска (по данным анкеты 1913 года) // Сибирский студент: ежемесячный журнал, издающийся в городе Томск. 1914. №1 (май). С. 49-52.

[ГАТомО](#) – Государственный архив Томской области.

[Евдокимов, 2017](#) – *Евдокимов А.С.* Социальный портрет современного студента. М., 2017.

[Енисейский, 1915](#) – *Енисейский Б.* Студенчество о самом себе // Сибирский студент: ежемесячный журнал, издающийся в городе Томск. 1915. №3-4 (нояб.-дек.). С. 33-38.

[Мульгановский, 1915](#) – *Мульгановский П.М.* Население г. Томска по данным переписи 2-го декабря 1912 года (возрастной, профессиональный, вероисповедный и национальный состав). Томск, 1915.

[Новосельский, 1916](#) – *Новосельский С.А.* Смертность и продолжительность жизни в России. Пг., 1916.

Общий..., 1905 – Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб, 1905.

Рашин, 1956 – Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813-1913). Статистические очерки / Под редакцией академика С.Г. Струмилина. М.: Государственное статистическое издательство, 1956.

Результаты..., 2017 – Результаты переписи населения 2010 года. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (по состоянию запроса на 10.08.2017). / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Сергеев, 2010 – Сергеев Р.В. Молодежь и студенчество как социальные группы и объект социологического анализа // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. С. 37-38.

Статистический..., 2017 – Статистический отчет «Ожидаемая продолжительность жизни». Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (по состоянию запроса на 10.08.2017). / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Сулимов, 1995 – Сулимов В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень, 1995.

Чепалов, 1914 – Чепалов В. Томский университет в 1913 г. (по данным официального отчета о состоянии Томского университета за 1913 год) // *Сибирский студент: ежемесячный журнал, издающийся в городе Томск*. 1914. №2 (авг.). С. 75-80.

Dudgeon, 1982 – Ruth A. Dudgeon. The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. // *Russian History*. 1982, Volume 9. Issue 1. p. 1-26

Vermeer, Van Der Ven, 2003 – Vermeer Paul, Van Der Ven Johannes. Moral Consciousness of Secondary School Students. // *Journal of Empirical Theology*, 2003, Volume 16, Issue 1, p. 51-71.

References

Vozrast ..., 1914 – Vozrast uchashchikhsya vysshikh uchebnykh zavedeniyakh goroda Tomsk (po dannym ankety 1913 goda). [Age of students in higher educational institutions of the city of Tomsk (according to the questionnaire, 1913)]. *Sibirskii student: ezheemesyachnyi zhurnal, izdayushchiysya v gorode Tomsk*. 1914. №1 (mai). S. 49-52. [in Russian].

GATomO – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti. [in Russian].

Evdokimov, 2017 – Evdokimov A.S. (2017). Sotsial'nyi portret sovremennogo studenta. [Social portrait of a modern student Social portrait of a modern student]. М. [in Russian].

Eniseiskii, 1915 – Eniseiskii B. (1915). Studenchestvo o samom sebe. [Students about yourself]. *Sibirskii student: ezheemesyachnyi zhurnal, izdayushchiysya v gorode Tomsk*. №3-4 (noyab.-dek.). S. 33-38. [in Russian].

Mul'tanovskii, 1915 – Mul'tanovskii P.M. (1915). Naselenie g. Tomsk po dannym perepisi 2-go dekabrya 1912 goda (vozrastnoi, professional'nyi, veroispovednyi i natsional'nyi sostav). [The population of Tomsk according to the census of 2 December 1912 (age, professional, religious and national composition)]. Tomsk. [in Russian].

Novosel'skii, 1916 – Novosel'skii S.A. (1916). Smertnost' i prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii. [Mortality and life expectancy in Russia]. Pg. [in Russian].

Obshchii..., 1905 – Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniya, proizvedennoi 28 yanvarya 1897 g. [General set on the Empire of the results of the development data of the first General census of the population produced 28 January 1897]. SPb, 1905. [in Russian].

Rashin, 1956 – Rashin A.G. (1956). Naselenie Rossii za 100 let (1813-1913). Statisticheskie ocherki. [The population of Russia for 100 years (1813-1913). Statistical essays]. / Pod redaktsiei akademika S.G. Strumilina. М.: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo. [in Russian].

Rezul'taty..., 2017 – Rezul'taty perepisi naseleniya 2010 goda. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki (po sostoyaniyu zaprosa na 10.08.2017). [The results of the census of 2010. Official site of the Federal service of state statistics (as request 10.08.2017)]. / [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> [in Russian].

Sergeev, 2010 – Sergeev R.V. (2010). Molodezh' i studenchestvo kak sotsial'nye gruppy i ob'ekt sotsiologicheskogo analiza. [The youth and students as social groups and an object of sociological analysis]. *Vestnik Aдыгейского государственного университета. Серия 1: Regionovedenie, filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. S. 37-38. [in Russian].

Statisticheskii ..., 2017 – Statisticheskii otchet «Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni». Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki (po sostoyaniyu zaprosa na 10.08.2017). [Statistical report "life expectancy". Official site of the Federal service of state statistics (as request 10.08.2017)]. / [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/> [in Russian].

Sulimov, 1995 – Sulimov B.C. (1995). Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniya Zapadnoi Sibiri. [Essays on the history of public education in West Siberia]. Tyumen'. [in Russian].

Chepalov, 1914 – Chepalov V. (1914). Tomskii universitet v 1913 g. (po dannym ofitsial'nogo otcheta o sostoyanii Tomskogo universiteta za 1913 god). [Tomsk University in 1913 (according to the official report on

the status of the University in 1913)]. *Sibirskii student: ezheemesyachnyi zhurnal, izdayushchiysya v gorode Tomsk*. №2 (avg.). S. 75-80. [in Russian].

Dudgeon, 1982 – Ruth A. Dudgeon. (1982). The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872-1917. *Russian History*. Volume 9. Issue 1. p. 1-26

Vermeer, Van Der Ven, 2003 – Vermeer Paul, Van Der Ven Johannes. (2003). Moral Consciousness of Secondary School Students. *Journal of Empirical Theology*, Volume 16, Issue 1, p. 51-71.

УДК 316.354+94(57)

Социально-демографические характеристики сибирского студенчества в начале XX века (по материалам журнала «Сибирский студент»: 1914–1916 годы)

Оксана Вячеславовна Устинова ^{a, *}, Ольга Викторовна Кирилова ^b

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

^b Государственный аграрный университет Северного Зауралья, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются материалы журнала «Сибирский студент», издававшегося в г. Томске с 1914 по 1916 годы, раскрывающие социально-демографические характеристики сибирского студенчества в начале XX века. В рамках исследования установлено, что среди лиц, обучающихся в томских вузах, количественно преобладали мужчины.

Средний возраст учащихся Томского университета и Томского технологического института, представляющих наибольшую часть всего студенчества Сибири в начале XX века, к 1913 году, по данным, опубликованным в журнале, составил около 24 лет. Несколько более молодой оказалась аудитория курсисток (студенток Сибирских высших женских курсов), где средний возраст учащихся находился в интервале от 21 до 22 лет.

Выявленные социально-демографические данные о сибирском студенчестве начала прошлого столетия были сопоставлены с показателями среднего возраста населения Российской империи в этот временной период. На основе представленных результатов, сделан вывод о том, что сибирские студенты начала XX века были взрослыми, зрелыми людьми по меркам того времени, многие из них имели собственные семьи.

Также было определено, что подавляющая часть студенчества, обучающегося в высших учебных заведениях города Томска в начале прошлого столетия, относилась к лицам, придерживающимся православной христианской религиозной традиции. По сословной принадлежности среди студентов томских вузов количественно преобладали выходцы из семей духовенства, дворян, чиновников и мещан. Несколько меньшая, но также существенная часть студенчества, была представлена выходцами из крестьянских семей. Представители других сословий встречались значительно реже.

Обосновано, что журнал «Сибирский студент» является важным историческим источником начала XX века, содержащим большой пласт ценной информации о сибирском студенчестве начала прошлого столетия.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, студенты, Сибирь, социально-демографическая характеристика, половозрастной состав, сословная принадлежность, вероисповедание.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sema_79@bk.ru (О.В. Устинова),
o-kirilova2009@yandex.ru (О.В. Кирилова)